

Икэмото Ёичи, путешественник во времени, сгорбившись, сидел в углу, погруженный в себя. Непонятно было, спит он или просто задумался. Утром, обнаружив в классе еще одного опоздавшего, кроме себя, Ёичи подошел к классному руководителю, мистеру Нанасе Кюдзю, и, думая: "Может, я его знаю?", взглянул на его имя и аватар. Ошибки не было — это был он. А после обеда, проходя мимо него, система Ёичи извинилась [динь], и в поле зрения Фан Увэй Икэмото Ёичи был обведен красной линией, как бы в рамке, будто сам Увэй ее включил. "Эта система — дура, — думал Увэй. — Она не говорит сама, лишь выполняет простые команды, типа "панель", "лотерея", "войти", отвечает только на запрограммированные вопросы. Тупой робот! У всех системы уровня "Скайнет" — знают все о географии и астрономии, могут шутить, ругаться, даже превращаться в жену, чтобы согреть постель. А у меня почему-то только глупый ИИ?... "Фан Увэй опознал Чи Неяньи, во-первых, потому что тот не явился на открытие учебного года, а во-вторых, по тому, как тот смотрел на еду в буфете. Его одежда была грязной и порванной, лицо — изможденным, глаза — тусклыми, люди вокруг показывали на него пальцами, но он, казалось, их не замечал. Увэй часто встречал подобных людей — бездомных. Но ведь этот парень — ученик частной школы, платящий за обучение, значит, из богатой семьи. Как он мог докатиться до такого? Сбежал из дома? Нелепо, он не обращал внимания на то, что ему кричали — возможно, правда не понимал. Чтобы проверить, Увэй громко прочитал на японском языке "Чи Неяньи", несколько раз повторил имя. И... разбудил его. Первым делом Неяньи посмотрел на Увэя с нескрываемым раздражением. Раздражение его душило: "Что за чертовщина, кто посмел потревожить мой сон?" — грозно прорычал он по-китайски, но встал вяло, словно его ломало. Он, непонятно как, прибыл сюда пять дней назад. Все это время питался травой, пил воду из ручья. Хотел найти работу, но понял, что не понимает японского языка, а собственное имя, откуда он пришел и куда направляется, совсем позабыл, видел лишь собственное отражение в реке — и оно было не он. А сейчас, пусть он и не понимал, чего от него хочет этот ребенок, но было ли в этом шанс получить что-нибудь поесть? Неяньи аккуратно склонил голову, сложил ладони в виде чаши и поднял их над головой. В этом жесте было все, кроме слез: "Я голоден". Видя это, Фан Увэй вздохнул. Он окончательно убедился, что путешественник — бедняга. Его душа попала в чужое тело, но без памяти, без знаний. Разве это не наказание? Но ведь он — земляк. Увэй хотел отблагодарить его за компанию. У него были деньги. — Вставай, — прошептал Увэй, на этот раз по-китайски. — Пойдем, я тебя накормлю. Но кое-что нужно будет сделать для меня. — — — — Милая разделительная черта. — — — — Фан Увэй только что обедал у Тогаши, поэтому до полуночного перекуса было рановато. Он наблюдал, как путешественник, не обращая внимания на удивленные взгляды окружающих, уплетал пятую миску рамена и с грохотом ставил ее на стол. — Сыт! — Неяньи, не заботясь о приличиях, растянулся на столе. Наконец-то он поел досыта, и эта радость его переполняла. Он не мог поверить, что в этом холодном месте нашлась частичка родной теплоты. — Доволен? — Фан Увэй смотрел на Неяньи без выражения, в его сердце не было ни волнения, ни страха. Просто тот переел, а будто денег жалко. — Доволен, — Неяньи, сияя, посмотрел на мальчика. — Так что ты хотел мне сказать, юноша? На этот вопрос Фан Увэй по-прежнему не изменился в лице, поднял свою чашку с водой, сделал глоток и неторопливо сказал: — Не бойся того, что я сейчас скажу. Неяньи хлопнул себя по груди: — Да кто я, Хуан Датянь, чтобы бояться? Я же бывший полицейский, мне не страшно. Говори, что там у тебя! — Ты уже путешествовал во времени. — Фан Увэй сказал это без тени эмоций. Услышав это, Неяньи, то есть Хуан Датянь, подскочил на месте, отодвинулся от стола, словно отшатнулся, и устался на Увэя, глаза его были полны недоверия. — Что, время тоже стало темой для расследования? — Это не расследование, а путешествие во времени в другой мир, как в книгах... книгах, читал ты вообще книги? — Фан Увэй раскинул руки, сам не понимая, зачем он это делает. Хуан Датянь опустил голову и задумался... Не свихнулся ли этот парень? Любит читать, но чтобы все это в жизни случилось? Он осторожно поднял голову и посмотрел на повязку, закрывающую ему один глаз, и его уверенность окрепла. Но... разве то, что он пережил, не было еще более нелепым? Внешне будто в другой теле, переместился на

другой континент. Неужели такое бывает в реальной жизни? Но, будучи бывшим полицейским, он всегда, невольно, искал обман, распознавал ложь в словах и поведении людей. Профессиональная деформация.— Веришь ты или нет, но я должен избавиться от тебя. Это моя работа. — Фан Увэй не хотел больше обдумывать чувства бывшего полицейского перед собой, ему нужно было избавиться от этого парня, иначе с этой миссией было бы трудно разобраться.— Система, — Фан Увэй мысленно обратился к тупому ИИ. — Есть ли какое-нибудь средство справиться с путешественниками во времени? □Убить, ограничить или вернуть. □ Система ответила решительно, этот вопрос, видимо, был в ее программе. □Требования к возврату: 100 очков. Возвращаемый должен быть согласен и сохранять сознание. □Фан Увэй понял. Он поднял голову, не обращая внимания на удивленный взгляд Хуан Датянь, и посмотрел на свой остаток очков. В этот момент он был рад, что не сошел с ума и не потратил очки на лотерею.— Я могу тебя отправить обратно, но только если ты сам этого хочешь.— Да ты что, издеваешься? — Хуан Датянь был взволнован. Он полностью поверил, что путешествовал во времени. Долго наблюдал, как все ходят с такими же мобильными телефонами, как он, когда был молодым. — Ахаха, спасибо тебе большое, братишка. — Он согласился мгновенно, почему бы и нет?— Эй, братишка, когда начнем?— Сейчас. — Фан Увэй положил руку на голову Хуан Датяня, активируя функцию возвращения системы. Это было необходимо не только для того, чтобы помочь Хуан Датяню вернуться, но и для того, чтобы Фан Увэй проверил возможности системы и адаптивность этого мира. Система однажды сказала ему, что его нынешняя личность — член фракции [Хранителей]. Сознание мира и планеты знает, что он — один из них, поэтому будет покровительствовать ему втайне. Даже спящий мир будет подсознательно признавать его. В некоторых могущественных мирах они даже концентрируют ауру мира, чтобы укрепить себя. Поэтому он мог легко входить и выходить, путешествовать по миру. Можно даже сказать, что пока он не выходит за рамки дозволенного, просто создавай, а все остальное предоставит мир. Рука Фан Увэя, лежащая на голове Хуан Датяня, засветилась, и постепенно накапливалась особенная сила. Он хотел знать: в таком публичном месте... и он проявляет необычные способности перед тем, кто даже не главный герой. Как поступит мир? Что произойдет, когда чуждая этому миру душа будет изгнана? Тело Чи Неяньи слабо засветилось, и из него вышла полупрозрачная фигура, похожая на человека. Черты лица были неразличимы, но едва узнавалась человеческая душа. Она кивнула Фан Увэю и исчезла. Все это время Фан Увэй наблюдал за окружающими, но с удивлением заметил, что никто вообще не обратил на это внимания. Такое поразительное явление не вызвало никакого интереса. Если бы у Фан Увэя было время проверить наблюдение, то он обнаружил бы, что камеры в это время хитро отвернулись от этого места и смотрели в другую сторону. Затем тело Чи Неяньи повалилось вперед, и когда оно уже собиралось упасть на стол, он внезапно проснулся... хотя все равно упал.— Вот тут... где я ... — Чи Неяньи был сбит с толку и не понимал, что происходит. Он быстро устремил взгляд на Фан Увэя, стоявшего перед ним, и робко проговорил по-японски: — Это ... пожалуйста, тебя ... — Внезапно к нему вернулась память. Да, он поссорился с родителями и в гневе сбежал из дома. Именно этот одноклассник Дунфан накормил его.— Это ... — Спасибо, Дунфан. Я послушаюсь тебя и извинюсь перед родителями. — Настоящий Чи Неяньи встал и поклонился Фан Увэю: — Огромное спасибо. Завтра я приду в школу, чтобы поблагодарить тебя лично. Фан Увэй: Что думает этот парень?